XX 63/11

Публичная Библиотека имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

мурзилка

9·10 сентябрь октябрь 1932

Издание „Комсомольская правда"

На красной доске

За окном выл ветер. Хлопала незакрытая форточка. Деревья в саду низко нагибали свои гордые головы. Где-то звонко запело разбитое окно.

В детском саду № 35 „Цветы жизни“ сегодня, как и всегда, было весело. Колокольчиками звенели и переливались детский смех и голоса.

В комнате игр за столом сидел пионер Вася. К столу, за которым он сидел, тянулась очередь ребят старшей группы детсада. Рабята в одной руке держали исписанные карандашами и чернилами листки, в другой — деньги. То были интернациональные пятачки, которые дети собрали среди родных и знакомых за время проведения МДН. В листке родные и знакомые вписали не только пятачки, но и гривенники, полтинники и даже рубли.

Рот Васи то открывался то закрывался. Он подсчитывал, сколько каждый из ребят собрал.

Ребята же с волнением следили за подсчетом. Каждый надеялся, что он собрал больше всех и будет на красной доске.

Так же волнуясь, они смотрели в рот Васи 2 октября, когда он им рассказывал, в какой ужасной нищете живут дети за границей, как они голодают, раздеты и разуты.

Вася рассказал также, как борются и помогают комсомольцам и коммунистам пионеры за границей. Рассказал Вася ребятам, как живут дети в Советском союзе и что делают для того, чтобы им еще лучше жилось.

7 октября ребята снова волновались, когда упаковывали свою стенгазету, которую послали в бакинский детский сад. В этот день Вася говорил о дисциплине в детском саду. Некоторые из детей краснели, опускали головы. Им было стыдно. В срыве дисциплины они были виноваты. Затем решили собрать интернациональный пятачок.

И вот ребята волнуются снова: кто будет на красной доске?

Вася подсчитывал. Звонко падали в его чемоданчик серебро и медь.

— Ну, ребята, — вздохнул он, разгибая спину, — сейчас скажу, кто больше собрал.

Вася пробежал глазами исписанный листок.

— Алик Воробьев собрал больше всех — 9 рублей 10 копеек, — сказал Вася.

Ребята молчали. Они были недовольны, что каждый из них собрал меньше Алика.

Вася от имени пионеров поблагодарил ребят.

— Каждый из вас сделал большое дело, — сказал он. — А за то, что Алик больше всех собрал, крикнем ему „ура“.

— У-р-ра! — закричали ребята и перестали злиться на Алика.

— А теперь, ребята, все пойдем в цыганский детский сад. Посмотрим, как они живут, затем их пригласим в гости к нам.

Ребята побежали одеваться. Две руководительницы и Вася построили их парами, и ребята, мурлыкая песни, пошли.

XX 63/11

МУРЗИЛКА
№ 9-10 СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 1932 ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
ИЗДАНИЕ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ". Год издания IX.

БИБЛ. ... ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Его преступление

Фриц Гешке хотел есть.

От недоедания и голода лицо Фрица было мертвенно-бледным и прозрачным.

Фриц с трудом передвигался по улицам Берлина (Германия) в надежде чем-либо утолить голод.

На Вильгельмштрассе глаза Фрица с жадностью остановились на горе свеженьких, зарумяненных булочек, лежавших за стеклом витрины.

Фриц подошел ближе. Дверь булочной все время открывалась, впуская и выпуская покупателей. Каждый раз, когда дверь открывалась, Фрица обдавал вкусный

Рис. Б. Дехтерева

запах свежеиспеченного хлеба. От этого запаха у Фрица еще больше кружилась голова. Обильная слюна стекала с уголков губ на подбородок.

Фриц Гешке хотел есть.

Его впавшие голубые глаза не отрывались от витрины.

Если бы можно было взять одну из этих булочек! Не украсть! О, нет! Только взять. Тогда прекратились бы этот звон в голове и проклятое урчание в желудке.

Фриц отвернулся от витрины и посмотрел вдоль улицы.

Его глаза безразлично оглядели блеск витрин, груды красиво расставленных вкусных вещей, приказчиков, ожидавших покупателей у дверей своих магазинов. Покупателей было мало, и приказчики перебрасывались шутками, обрывки которых улавливали уши Фрица. Глаза Фрица остановились на группке ребят, так же как и он одетых в лохмотья и с жадностью глядевших на вкусные вещи, лежавшие за витриной.

„Есть, есть, есть"...

Фрицу казалось, что он кричит громко на всю улицу, прося, требуя есть. На самом же деле его бескровные, потрескавшиеся губы еле шевелились.

— Мама, — раздался возле Фрица звонкий детский голос.— Смотри, мальчику дурно.

Фриц медленно повернул голову. Около него стоял мальчик. аппетитно поедая вкусное кремовое пирожное.

— Фи, Альфред! — брезгливо сказала богато одетая женщина, мать Альфреда. — Пойдем! Этот мальчик об'елся, и у него голова болит.

Фриц хотел ей крикнуть, что он голоден, что он вот уже вто-

рой день ничего не ел, но язык точно прирос и не поворачивался.

Мальчик не уходил. Фриц, шатаясь, точно пьяный, подошел к мальчику, выхватил из его рук остатки пирожного и с жадностью проглотил.

Мальчик заплакал. Красиво одетая женщина стукнула Фрица зонтиком и начала кричать. Собралась толпа.

Захлебываясь от возмущения женщина рассказывала, как Фриц выхватил у ее Альфреда пирожное и с'ел.

— Тут же... При мне, — кричала женщина. — Какая наглость, какое нахальство.

— Мальчик был голоден, — раздался голос из толпы.

— Голоден, голоден, — передразнила женщина. — А я...

— Хотите, мадам, я вам уплачу за пирожное, — гневно сказал тот же голос.

К женщине протолкнулся мужчина. Изношенная одежда и бледное, исхудавшее заросшее щетиной лицо принадлежали, видимо, безработному. Он вытащил несколько монет и протянул их женщине. Расталкивая толпу, пробрался шуцман.

Фриц, увидя шуцмана, испугался и рванулся в сторону.

— Вор... Держите вора... Вор! — истерически закричала женщина.

Шуцман и несколько человек бросились за Фрицем.

Фриц уже был на середине улицы, когда что-то большое надвинулось на него, подняло высоко в воздух и отбросило в сторону.

Резкий скрип тормозов слился с душераздирающим криком боли.

Шофер и еще несколько мужчин подбежали к лежавшему Фрицу. Шуцман побежал к телефону вызвать скорую помощь.

Губы Фрица что-то шептали. Шофер нагнулся и прислушался

— Есть, есть хочу, — услышал он.

Шофер вытащил монету и всунул ее в руку Фрица. Под'ехала скорая помощь. Носилки с Фрицем быстро вставили в машину, и она от'ехала.

Дворник песком засыпал две небольшие лужицы крови.

В. Юрин.

На площадке осень

Рис. Д. Шмаринова

Дуб
Ветвями машет,
Ветер...
Дождик...
Стужа...
На площадке нашей —
Огромная лужа.
Тучи —
Серой глыбой
Над площадкой этой.
Мокрая,
Как рыба,
Наша стенгазета.
Буквы разбежались
Ручейками синими,
Мокрыми ужами —
Скользкими и длинными.
День
Пошел на убыль...
Не беда, что осень!
Комнатенку в клубе
Для себя попросим.
Под железной крышей
Ветер,
Дождь, не страшен.
Новую напишем
Стенгазету нашу.

А потом притащим
Широкий
И длинный
Деревянный ящик
Желтоватой глины.
На столе огромном
Вылепим большие
Вагранки,
Домны,
Цехи заводские,
Этот —
Цех слесарный,
А этот —
Цех токарный,
Прессовый,
Литейный —
Будут впереди.
А этот —
Самый дальний —
Цех
Инструментальный.
Завод готов,
Ребята!
Работает, гудит!
Пусть дуб
Ветвями машет,
Пусть ветер,
Дождик,
Стужа...

Пусть на площадке
нашей
огромная лужа, —
Игрой,
Работой,
Песней —
На штурм осенних
буден.
Когда ребята
вместе, —
Тогда скучать
не будем.

Павел Авербах.

ИМЕНИ 12 МДН

Рис В. Щеглова

1.

Колхоз „Красное знамя" об'единяет больше половины хозяйств села Ивановки.

Комсомольцы, пионеры и школьники Ивановки на общем собрании постановили:

Организовать в честь 12-й Международной детской недели красный обоз с хлебом.

После собрания секретарь комсомольской ячейки разбил пионеров и школьников на группы и к каждой группе прикрепил по комсомольцу.

Председатель колхоза, дядя, Ефим, тут же на собрании сказал:

Хорошо, ребята, наш колхоз выделит двадцать подвод Потормошите единоличников. Они еще совсем ничего не вывезли. Чего ждут, - не пойму.

2.

Ребята начали обход.

Пришли к дяде Власу. Стучат в окно. Тихо, никто не отвечает. Стали барабанить в дверь. Дверь неожиданно распахнулась, и показался дедуша Влас. Увидев толпу ребят, дед испугался и захлопнул тут же дверь.

— А ну, дедушка Влас, чего испугался, — закричали ребята.

— А чего это вас угораздило шататься по дворам, — заворчал дед.

— Мы, дедущка, насчет обоза к тебе пришли. Дедушка Влас, завтра отправляется красный обоз. Повезешь?

— Ох, родимые, я бы с превеликим удовольствием, да у меня у телеги колесо сломалось.

— Не тужи, дедушка. Колесо найдем.

— А кто дом стеречь будет, — снова заворчал дед.

— Доверишь, наши ребята свезут, а деньги и квитанцию привезем, — предложили ребята.

— Ладно, хлеб приготовлю а завтра уж вы мне, проказники, свезите, да только, чтобы мой обоз был первый, а на дуге моей Пегашки прикрепите красный флаг,

— Ладно, ладно, — одобрительно загалдели ребята. Ребята пошли к соседям дяди Власа, зашли к тете Поле.

— Здравствуй, тетя Поля!

— Здравствуйте, здравствуйте, милые, — засуетилась тетя Поля.

— Куда посадить-то мне вас?

— Да ты не беспокойся, мы и постоим, авось, да побольше вырастем, — засмеялись ребята. С ребятами смеется и тетя Поля, веселая она.

— Ну, теперь ближе к делу.

Тетя Поля, завтра мы едем с красным обозом. Как с хлебом то? Повезешь, что ли?

— А вы-то повезете, спросила тетя Поля.

— Обязательно, а то как же.

— Ну, и я повезу, Что я хуже других?

Сосед тети Поли набросился на ребят.

— Что людей беспокоите?

— Красный обоз.

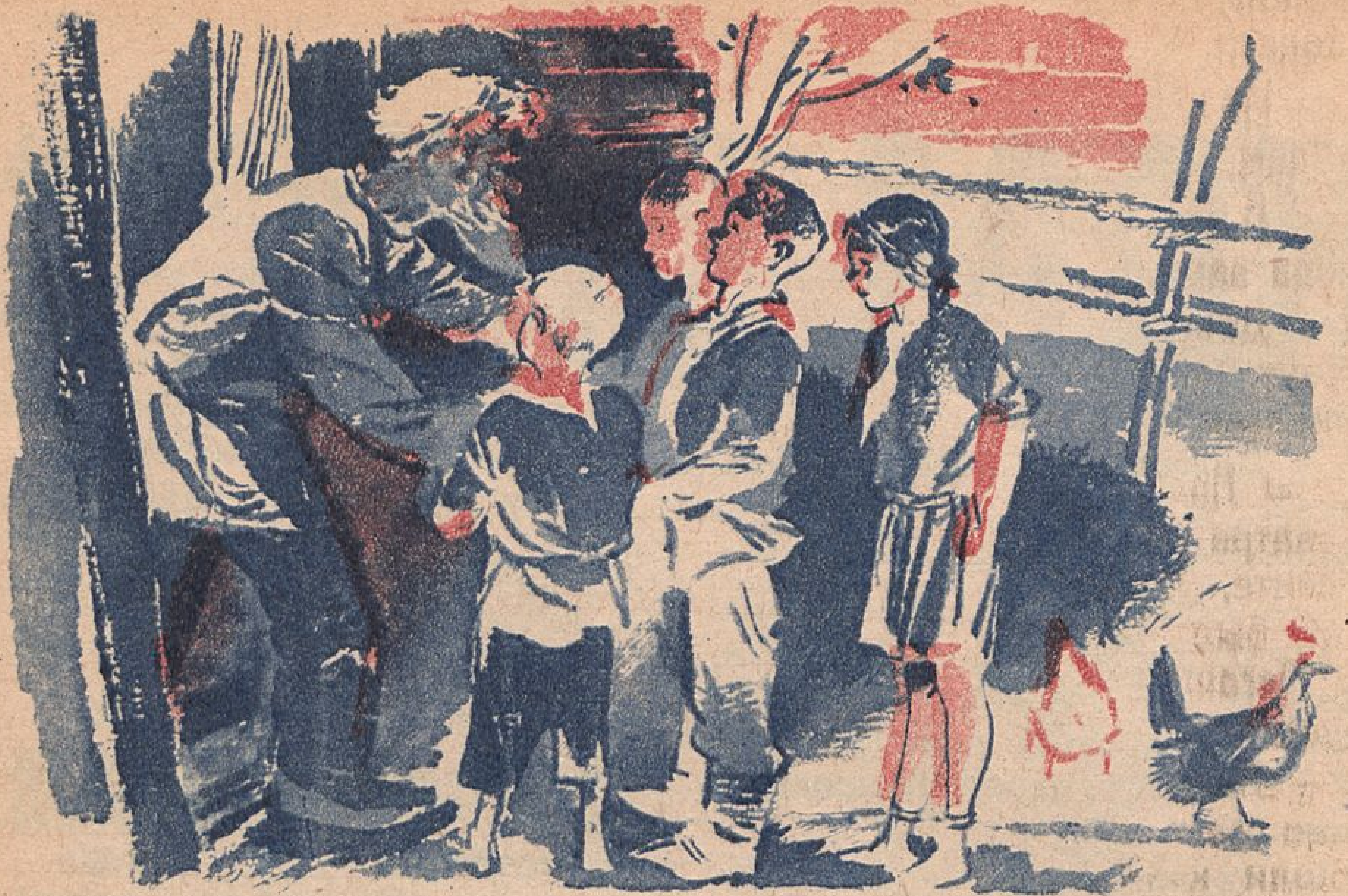
Не поеду, — захлопнул он перед носом ребят дверь.

Ребята обошли весь свой участок. Согласились поехать еще несколько человек. По подсчетам вышло, что красный обоз будет состоять из 52 подвод.

— Ну и обоз, — радовались ребята. Несколько ребят осталось писать плакаты, другие ушли спать, чтобы рано встать.

3.

Было еще темно, когда к пожарному сараю начали с'езжаться подводы.



Говор и шум наполнили тихие улицы. Все суетились, спорили, помогали друг другу. Там прорвался мешок и посыпалось зерно. Быстро разыскали нитки, а иглы нет. Кое-как завязали прореху шпагатом. Там оглоблю понадобилось укрепить, в спешке никак не найдут ни молотка, ни топора. Шлею на Пегашке пришлось скрепить проволокой.

Комсомольцы, пионеры и школьники прикрепляли к дугам флажки с надписью:

КРАСНЫЙ ОБОЗ

в селе Ивановки

12 МДН

12 мдн

Впереди всех стояла Пегашка дедушки Власа. К ее дуге был прикреплен самый большой флаг.

Когда по списку собрались все подводы, красный обоз тронулся. Дедушка Влас стоял и смотрел, как обоз змеей двигается по дороге и делается все меньше.

4.

А вечером ребята принесли дедушке Власу деньги и квитанцию.

— Ну и молодцы, ребята, спасибо, похлопотали.

Но ребята уже бежали дальше и не слыхали слов дедушки Власа. А он стоял и долго задумчиво глядел им вслед.

Е. Кузьмина.

ЛЕНИНА
СССР
библ.
имени
В. И.
ГУБД

Пост здоровья

Рис. В. Щеглова

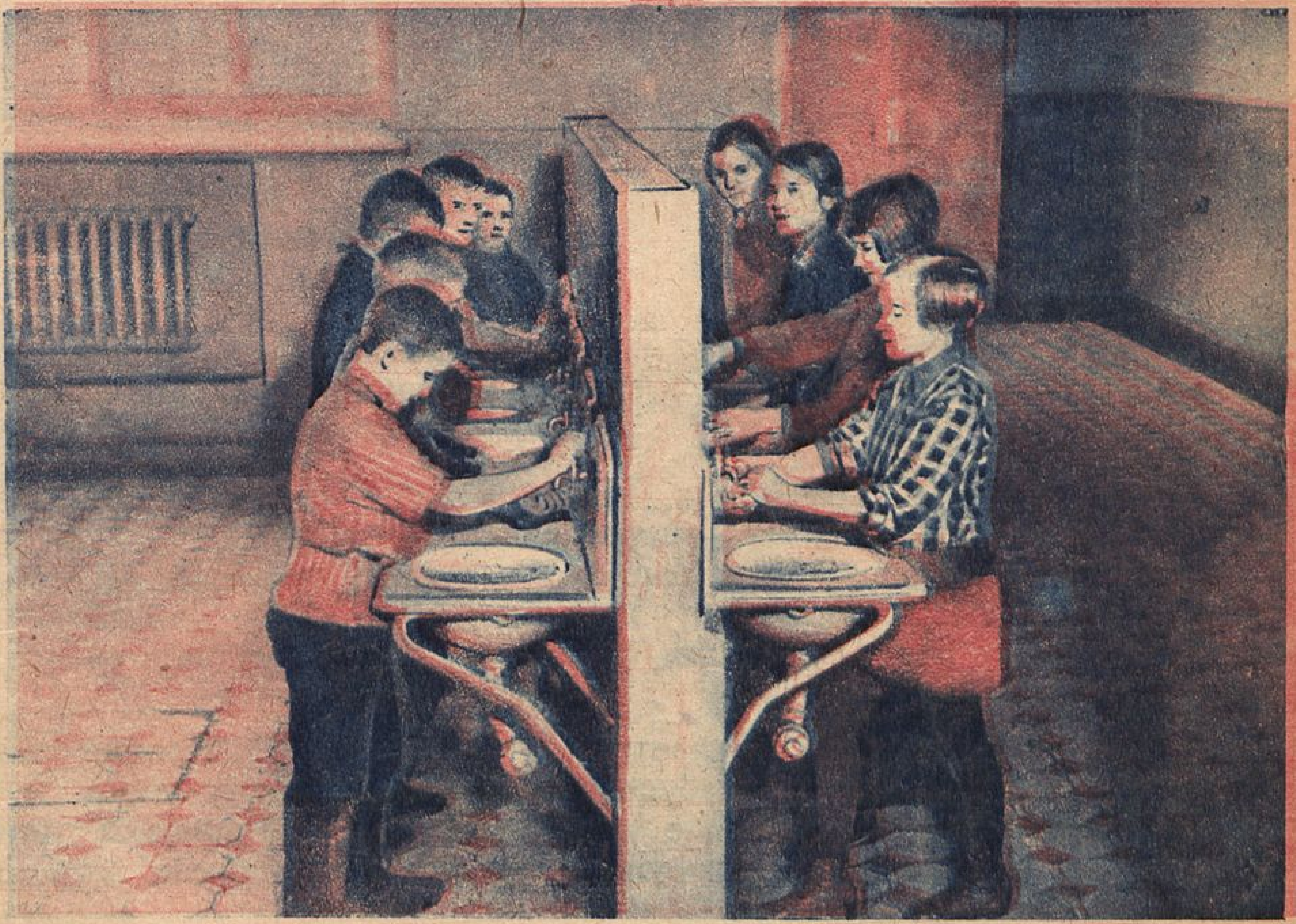
В нолевой группе бунт! И кто бунтует: ребята, которые пришли в школу не с улицы, а из детсадов. Самые передовые ребята и вдруг взбунтовались. Не успела войти в класс учительница, Марья Семеновна, как они все, точно по команде, закричали:

— Марья Семеновна, мы не можем так... Совсем не можем... А они ничего знать не хотят...

— Чего не может? Кто ничего знать не хочет?

— Вот — они! Ребята, которые в детсадах не были... Ни мыться не хотят, ни зубы чистить, ни ногти стричь... Нам, говорят, этого не нужно.

— И посмотрите, что случилось, — сказал один из детсадов-



Школьная жизнь. Мытьё рук в школе перед едой.

цев, — Лида, покажи Марье Семеновне руки!

Лида встала, подошла к Марье Семеновне и протянула ей обе руки. Марья Семеновна так и ахнула. На обеих руках были большие красные лишаи. Лида их все время чесала и исчесала до крови.

— Ай-ай-ай, — сказала Марья Семеновна, — да разве так можно! Сейчас же идем к нашему доктору.

И они ушли обе из класса, а класс зашумел, как улей.

— Мы говорили, что так нельзя, — кричали детсадовцы.

— Ну и что ж, ничего особенного. Всякие болезни бывают, — кричали остальные.

— А отчего бывают? От грязи, вот отчего!

— А если от грязи, почему лишаи только у Лиды, а у нас нет?

— Вот и будет, и будет!

Когда Марья Семеновна вернулась (одна, без Лиды), ребята притихли, потом опять один из детсадовцев сказал:

— Мы, Марья Семеновна, хотим организовать „пост здоровья". Будем каждый день выбирать дежурных, а они будут осматривать у ребят руки, уши, зубы... Как в детсаду.

— Очень хорошо сделаете... Только почему вы одни будете дежурить? Надо чтобы все дежурили. Вы все в одной группе и никакой разницы не должно быть.

— У нас и нет никакой разницы. Все нолевики одинаковые, — сказал один не-детсадовец, — только уж очень они чистехи большие. Чуть что — мыться! Скучно... Если мы все так будем, у кранов очередь получится

— Ну и что ж, что очередь, — в детсаду тоже очередь была. Вымыться не долго.

Долго спорили. Наконец решили: устроить пост и дежурить по очереди всем.

На другой день в дверях класса стояли двое — один детсадовец, другой не-детсадовец — и осматривали ребят.

— Ну вас, — артачился Вася Жилин, — я дома насквозь вымылся... Пускайте!

— А почему руки грязные? Смотри, все в грязи.

— Бежал в школу, упал — только и всего...

— Вот и надо вымыть.

Прошло еще несколько дней, и у двери класса, где стоял пост, слышны были другие разговоры:

— Смотри, уши у меня прямо розовые... А под ногтями, а зубы!

— Стой, ты куда? Я впереди был, я раньше пришел. Тебе еще зубы дочищать надо, а у меня — вот какие!

А другие заранее находу осматривали друг друга и спорили, надо домываться или не надо. Были и такие, что подой-

дя к двери, вдруг спохватывались и неслись к крану.

Но окончательно убедила ребят в том, что надо мыться и следить за чистотой, — Лида. Дня через три она пришла с забинтованными руками и сразу стала плакаться:

— Ой, ребятки, как плохо, как неудобно. И на дворе играть нельзя... Бинты испачкаешь, раны загрязнишь и заразу передать можно... Мойтесь, мойтесь, чище мойтесь...

И вправду — в перемену она ходила поодаль, скучная - прескучная, или садилась где-нибудь в угол и смотрела завистливо на остальных.

— Ой, ребятки, как худо! Мойтесь, мойтесь, чище мойтесь...

К концу квартала пост хоть и не был отменен, но спорить уже ни с кем не приходилось, и когда Марья Семеновна предложила вызвать на соревнование по чистоте другие нолевые группы, все в один голос закричали:

— Вызвать! Вызвать! Посмотрим, как они нас догонят!

И вдруг кто-то покатился со смеху, показывая на соседа.

— Нос, нос! — только и мог он выговорить.

Посмотрели на нос соседа, а он у него такой, что сказать стыдно.

Грязноносый пулей выскочил вон из класса — мыться.

— Как же мы теперь вызовем других с таким... носом? — спросила, оглядывая всех, Лида, которая уже успела выздороветь и сняла бинты.

— Ничего, — утешила Марья Семеновна, — все бывает... Зато смотрите, как он унесся! Вихрем! В этом все и дело!

Лев Зилов.

Рис. В. Щеглова

Он попал в Москву. Конечно не один, с отцом. Том же еще маленький мальчик.

Тому страшно. По Москве ходят белые люди. Вдруг они ударят его или отца. Белые могут избить до смерти. Белые все могут.

Отец говорит: Том пойдет в школу.

— Какие же там дети, — спрашивает Том, — негры или белые?

Отец пожимает плечами.

— Мы в СССР. Это тебе не Америка.

Отец не любит много говорить. И потом ему совсем некогда. Портфель, блокнот, длинный список дел, телефон и много товарищей. Когда разговаривать с Томми? Ночью? Но ночью надо спать.

Том в школе.

„Белые или черные дети?" — думает Том. — Может быть, спросить учителя?

— Сэр! Сэр! У вас какие дети? Белые? Черные? Всякие?

Курчавая голова поднята вверх, большие черные глаза впились в учителя, блестят крупные белые зубы.

— Том, это девочка из твоего класса. Она познакомит тебя с ребятами. Пойди с ней.

Том обернулся.

— Белая девочка! Совсем белая. И волосы белые, с красным бантом.

Девочка подпрыгнула на одной ноге:

— Ах! Негр! Как это хорошо! У нас ни одного нет. Вот ребята будут рады! Как тебя зовут?

Том не знает, что думать. Может быть, белая девочка смеется.

Она и правда смеется. Протягивает Тому обе руки. Том неловко берет их в свои смуглые руки.

— Идем! Меня зовут Мэри Альсен. А тебя как?

— А меня Том Джонс. Я приехал из Нью-Джерси, из Южной Америки.

— А! — Мэри слыхала про Южную Америку, Это очень далеко. Надо плыть через Атлантический океан.

Мэри бежит с Томом по коридору. Крепко держит его за руку, точно Том убежит за океан.

В классе шум. Никто не замечает Мэри. Никто не слышит, как Мэри кричит:

— Ребята, смотрите. К нам приехал новый товарищ. Новый! Ребята! Послушайте!

Том стоит за спиной Мэри. Он закрыл уши руками. Он не боится оглохнуть. Нет, Тому просто страшно. В классе сидят белые дети. Одни белые. А вдруг они поднимутся, подбегут к Тому, начнут бить по голове... Раз в Нью-Джерси так было, Том помнит.

— Почему ты держишься за голову? — спрашивает Мэри.

Том сам не заметил, как схватился руками за голову.

Мэри хочется рассказать всем о Томе, но она не может всех перекричать. Учеников в классе много, а она — одна.

Самое лучшее вытащить Тома на середину класса, к столику учителя. Тогда, пожалуй, его заметят.

Но Том не хочет итти. Он упирается. Мэри волнуется. Ей хочется убедить Тома, он в СССР. Это не Америка.

— Новенький! Новенький!

— Это Том Джонс! — кричит Мэри.

Но ребята не слышат, как зовут новичка.

— Он приехал к нам из Южной Америки, из Нью-Джерси.

Не все ли равно, откуда он приехал? Главное, куда его сейчас посадить? Мест свободных — ни одного.

— Сядь со мной!

— Я подвинусь!

— Иди сюда...

Но Том не двигается с места.

— Можно принести стул, — вскакивает Отто Зиммель. Он выше всех ребят и сильнее тоже. Ему нетрудно поднять стул над головой.

— Вот тебе стул.

Но Том не садится. Смотрит на стул, мнет полосатую кепку в руках. Стоит, ждет.

— Том не хочет сидеть, — кричит с последней скамьи Бруно Вольф Он размахивает руками, точно хочет издали усадить Тома.

— Том не хочет сесть, — кричит Мэри Альсен. Ее красный бант на голове прыгает вместе с ней.

Том ни на кого не смотрит. Курчавая голова ушла в плечи.

Толстые губы еще больше оттопырились. Чем Том недоволен?

* * *

— Тише, ребята, тише, идет... идет...

Отто Зиммель стоял у стеклянной двери, увидел. И сам же открыл дверь:

— Здравствуй, товарищ Уокер.

— Здравствуйте, товарищ Уокер! Здравствуйте, тов. Уокер, — кричат ребята.

Том поднял голову. В черных глазах — слезы. Но губы растянулись в улыбку. Что случилось?

Учитель тоже черный. Совсем черный, как Том Джонс. Тоже негр.

— А! Новичок! Здравствуй! Здравствуйте, ребята!

— Том не хочет сесть! — кричит с последней скамьи Бруно Вольф. И опять размахивает руками.

— Том не хочет сесть, — красный бант Мэри Альсен прыгает вместе с ней.

— Почему? — Учитель подходит к Тому.

Том молчит.

— Почему, Том? Говори! У нас тут нет секретов.

Том не поднимает головы. Смотрит на верхнюю пуговицу на жилетке учителя.

— Почему белые дети хотели меня отдельно посадить? Да впереди всех? Я боялся. В Америке белые тоже не хотят сидеть с неграми..

Том смотрит на самую нижнюю пуговку на жилетке. Совсем тихо:

— Я боялся, белые дети накинутся... Будут бить... у нас так было...

Товарищ Уокер хлопает Тома по плечу:

— Приятель! Ты же в СССР, в свободной стране. Это тебе не Америка.

— Мы разве не предлагали Тому сидеть с нами? — Бруно Вольф уже размахивает руками перед самым носом Тома.

— Я сяду на стул Тома, — красный бант Мэри плывает по классу и опускается на стул.

— Том, сюда к нам!

— Том, посиди с нами!

— У нас свободное место

Курчавая голова Тома двигается по всем рядам, с парты на парту.

Том раскраснелся. Глаза горят. Воротник растегнут. Черный бант сполз на бок.

Лина Нейман.

Правда или нет?

Этажи и окна,
сад кругом,
каменный высокий
дом, как дом.

На дверях тяж
от березок те
это наша шко
первая ступен

Рис. Д. Шмаринова

Коридором чистым
побежали в класс,
мы пришли учиться
в первый раз.

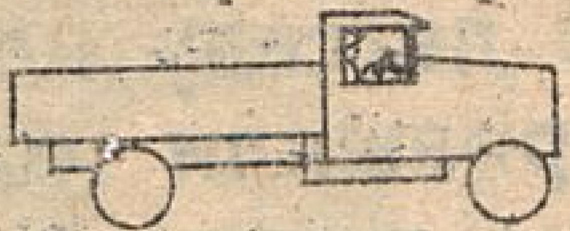
Каждому ведь ясно,
охота стать большим;
вот теперь, пожалуйста,
и мы
не малыши...
Книги и тетради,
сумка за плечом,
хватит дела на день,
останется еще.
Ничего, что каждому
только восемь лет;
это ведь не важно —
правда
или нет?
В детсаду не даром
привыкли мы к труду,
мы лучшими ударниками
были в детсаду.
А теперь тем более
ударным
втрое будь;
ты в советской школе,
а не где-нибудь.
Ты в стране, где люди
новые растут.
Вырастешь —
сам будешь
с ними на посту.
Каждый, ясно, хочет
помогать стране,
стать в ряды рабочих,
правда или нет?

Н. Саконская.

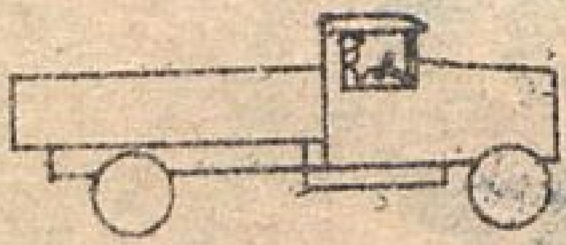
Живой уголок

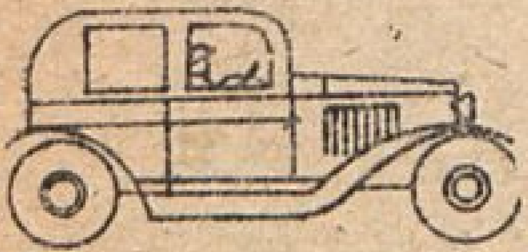
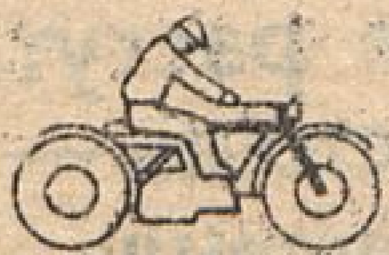
Рис. Н. Ушаковой.

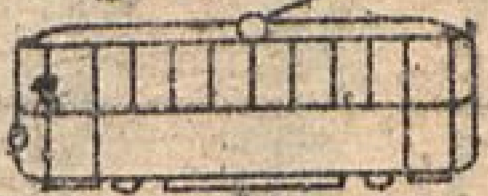
СЛЕЗАЙ, ПРИЕХАЛИ.

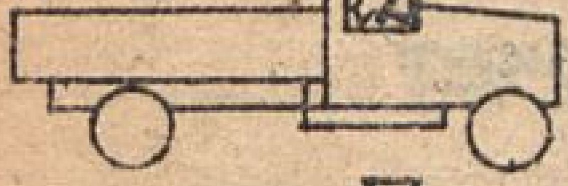
Кончилось лето, наступила осень. Дни стали короткими и пасмурными. Редко, редко выглядывало солнце. Чаще всего моросил мелкий холодный дождик. Детский сад „Красная звездочка" приготовился к переезду в город. Рано утром к даче подъехал 

— Приехали, приехали, — закричали дети и побежали к воротам.

После завтрака поехали. На  аккуратно уложили вещи и сели — тетя Аня, тетя Люда, тетя Зина и все дети. Ехали долго. Когда стали подъезжать к городу, стали чаще встречать

На окраине города ребята увидели 

 свернул в переулок и остановился.

— Приехали, — сказал шофер.

ОЙ, КАКОЙ ТОЛСТЕННЫЙ...

Родители и родные встретили ребят.

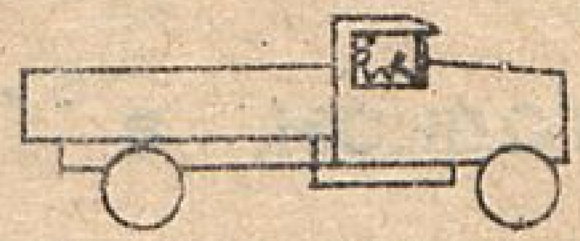
— Леша, Лешенька, — бросилась к грузовику мать Леши.

Она крепко и звучно поцеловала своего Лешу и, поставив его на землю, начала любоваться.

— Ой, какой ты толстенный!.. Загорелый, здоровый. Скорее, сынок, простись, и бежим домой.

— Подожди, мама, все разом разойдемся.

Ребята за лето хорошо поправились, загорели и выросли.

Родители помогли разгрузить 

Тетя Клава сказала, чтобы ребята через пять дней снова пришли в сад, затем проводила шумную компанию до калитки.

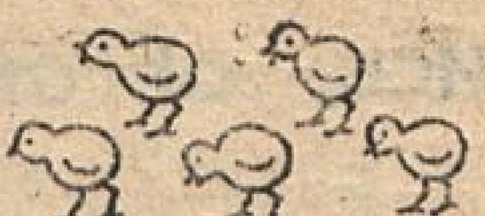
ПИТОМЦЫ

Через пять дней ребята снова пришли в сад.

Поздоровавшись с тетей Клавой, дети побежали в комнату где поместили перевезенный с дачи живой уголок.

Этот уголок был самым любимым местом ребят.

Тетя Клава еще при переезде на дачу купила и трех крольчих, двух и посадила наседку.

— Смотрите, ребята, — сказала тетя Клава детям, — чтобы потом не плакать. и  выкормим, а зимой у нас будет свое мясо и сало. А из шкурок каждый из вас сошьет себе

Ребята согласились.

быстро плодились, и еще летом тетя

Клава отобрала четырех на жаркое, которое ребята очень хвалили.

тоже быстро росли и толстели, а вывела пять У дверей живого уголка ребят встречали Геня и Люся. У обоих на руках красные повязки. Геня был заведующим живым уголком, а Люся помощником. К подошла лучший друг детсада Зоя

— Ну, как, , все живы и здоровы?

— Все. Иди, посмотри.

подошла к клеткам, где жили ели и .

Весело запрыгала в клетке , увидя из кармашка вытащила два кусочка сахара и бросила их своей любимице. схватила кусочек сахару и начала его жадно грызть.

„Колючка“ не то спал, не то заслышав зоины шаги, свернулся мячиком.

В аквариуме весело носились, обгоняя друг друга, две маленьких

„Долгоносик“ крякал — кря, кря.

В большой стеклянной банке жила целая семья ужей. обвилася вокруг палки, его глаза, не моргая, смотрели на подошедшую Зою.

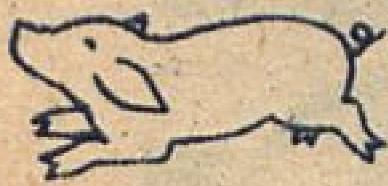
Радостно побежала навстречу со своими

подошла к одной клетке и начала звать.

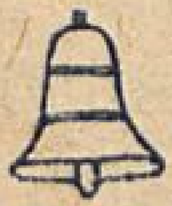
— Рыжик, Рыжик...

подбежала к прутьям. Это был самый любимый из зверушек ребят. Его принес и подарил ребятам председатель колхоза дядя Вася.

Геничка, — заволновалась .— Где „Белобрыска“ и „Чумазка“?

 и были свинки, которых ребята откармливали.

— Не будет их больше в этой комнате. Тетя Клава велела их перевести в свинарник. Мы будем выкармливать других.

Резко зазвенел 

— Дети, одеваться. Идем гулять, — сказала, входя, тетя Клава.

запер комнату который висел у него на цепочке, и побежал догонять ушедших ребят.

В. Зинде.

Что дал нам Октябрь

Не мало другими рассказано,
Чем Октябрю мы обязаны.
Он был победой трудящихся масс.
Что же он сделал для нас?
Что он принес детворе?
И почему в Октябре
Праздник мы с радостью встретим?
Это Октябрь дал детям:
Ясли, площадку, школу, детсад.
Сравним, — обернемся назад:
Дети рабочих — нынче свободных —
Жили когда-то в подвалах холодных,
В темных клетушках, в закутах сырых.
Аршина четыре — на четверых.
Школа — с попами,
Школа — с кнутами,
Где ребятишек бьют.
Вместо детдома — грязный приют.
Да и туда-то только немногим
Были в то время открыты дороги,
А остальных, для тяжелых работ
Голод суровый гнал на завод.
За обученье — высокая плата.
Откуда же деньги у пролетариата?
В хлебе нужда, в керосине и в масле,
Откуда же деньги на школу и ясли?
Все это было назад много лет.
Этого — больше нет.
До Октября продержалась и пала
Тяжкая власть капитала.
Нынче свободен и радостен труд,
Нынче повсюду растут и растут
Там, где пустырь был угрюмый и голый.
Ясли, площадки и школы!
Строит Октябрь всесоюзный отряд
Из пионеров и октябрят.
Нет нынче в школе попа и кнута,
Нынче о смене — забота не та,
Нынче другая о смене забота.
Вот оттого то
За эти великие пятнадцать лет
Шлем Октябрю мы привет!

Мизирь

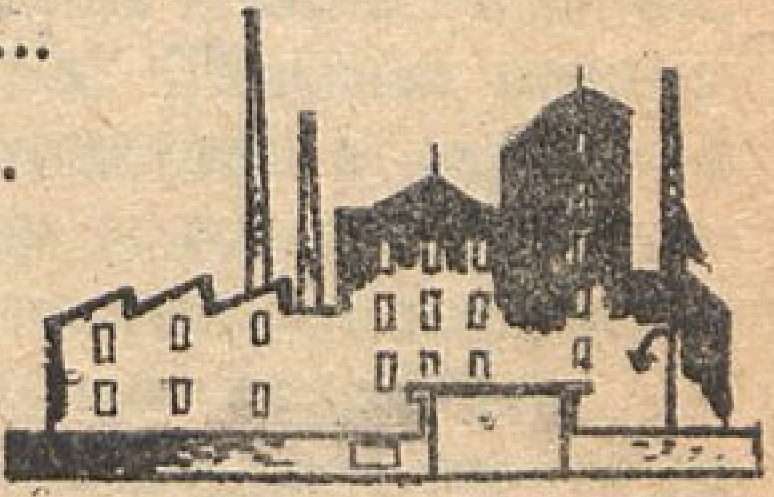
КАК БЫЛО И КАК СТАЛО

Участвуют двое ребят. Один одет стариком, другой — пионером. Первый говорит первые две строки нечетных четверостиший, второй — первые две строки четных четверостиший. Две последние строки каждого четверостишия говорит хор ребят.

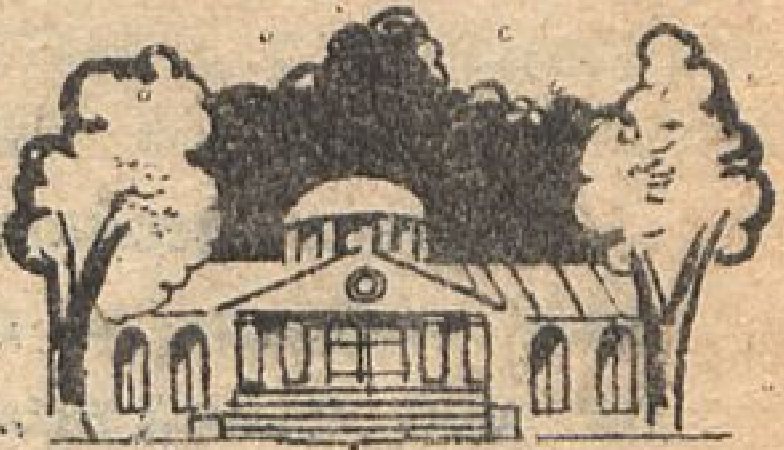
На заводе *(задняя декорация — здание завода)*

Старик: Был хозяин на заводе...
Нас он в голоде держал...
Все: У него отец Володи

(Показывают Володю)



За станком весь день стоял.
Пионер: Уж давно с того завода
Богатея помелом...
Все: И теперь отец Володи
Стал директором на нем.



В деревне

(задняя декорация — помещичий дом на фоне парка)

Старик: Близ деревни жил помешик...
Дом — дворец. Как роща — сад.
Все: У него отец Евгеши *(показывают Евгешу)*
Холил малых жеребят.
Пионер: Уж давным-давно помещик
За границу убежал...
Все: И теперь отец Евгеши
Управлять совхозом стал.

В школе

(задняя декорация — школа)

Старик: В эту школу прежде брали
Лишь богатеньких детей...

Все: Вот как было, да-да-да,
И не будет никогда!

Пионер: А теперь учиться стали
Все мы в ней, все мы в ней!

Все: То, что было, да-да-да,
Не вернется никогда!

Н. Николаев.

Мы сами хозяева!

(Массовая игра)

Человек десять ребят, изображающих солдат, идут с офицером впереди и старшим позади, попарно. У каждого на плечах по две палки-ружья. Становятся в круг, лицом наружу. Круг — это завод, который они охраняют. В кругу хорошо будет поставить помост-возвышение для офицера, хозяина и рабочего.

Офицер:—Солдаты, не пускать на завод ни одного рабочего! Они не хотят работать на хозяина. Если вздумают войти силой,— стреляйте! Слышали?

Солдаты: — Слышали!

Офицер (входит в круг и говорит по телефону—прикладывает к уху ладонь и нагибает голову): —Охрана на заводе поставлена. Солдаты надежные. Всех рабочих перебьем, но не пустим.

Хозяин завода (подходит к солдатам).

Старший солдат:—Стой! (Солдаты направляют на хозяина ружья).

Хозяин:—Я—хозяин завода...

Старший солдат: — Нам ни про какого хозяина ничего не сказано. Стой! Стрелять будем! (Солдаты нацеливаются).

Хозяин: — Господин офицер, меня не пускают. Велите пропустить.

Офицер (солдатам):—Пропустить хозяина! (Солдаты берут ружья на плечо).

Хозяин входит.

Офицер:—Солдаты надежные. Никого не пустят. Все погибнут, а завода не отдадут.

Хозяин (жмет ему руку): — Так и надо. Я — хозяин, и только я!

Рабочие идут толпой, с красным флагом.

Рабочий-предводитель (его играет пионер): — Долой хозяина! Довольно он над нами издевался. Заставлял работать весь день, платил гроши. Долой! Мы — сами хозяева! Машины сделали мы. Значит, они наши! Завод построили мы. Значит, он наш! Долой хозяина! Вон его! Солдаты, вы такие же рабочие, как мы. Будьте за нас, а не против нас! (Солдаты присоединяются к рабочим и выстраиваются вместе с ними).

Офицер:—Беда! Солдаты за рабочих, а не за нас. Мы пропали! (Говорит по телефону) Пришлите надежных солдат! Что?.. Нет надежных? Что?.. Все заводы взяты рабочими и солдаты с ними? Хозяев больше нет? (Хозяину) Мы пропали!

Солдаты поворачиваются лицом внутрь круга, рабочие становятся с ними в ряд, вперемежку.

Рабочий-предводитель:—Долой хозяина! Теперь мы хозяева! Да здравствует власть рабочих, власть Советов! (Высоко поднимает флаг, становясь в середине круга. Офицер и хозяин, пригнувшись, прошмыгивают наружу и убегают в разные стороны).

Рабочий-предводитель: — Где хозяин? Нет его?

Все: — Нет!

Рабочий-предводитель: — Где офицер, его слуга? Нет его?

Все: — Нет!

(Все разворачивают круг, выходя по-четверо, с предводителем впереди, и поют „Интернационал").

В. Г.

Игрушки-самоделки

ПЛАВАЮЩИЙ ЛЕБЕДЬ И КРОЛИК

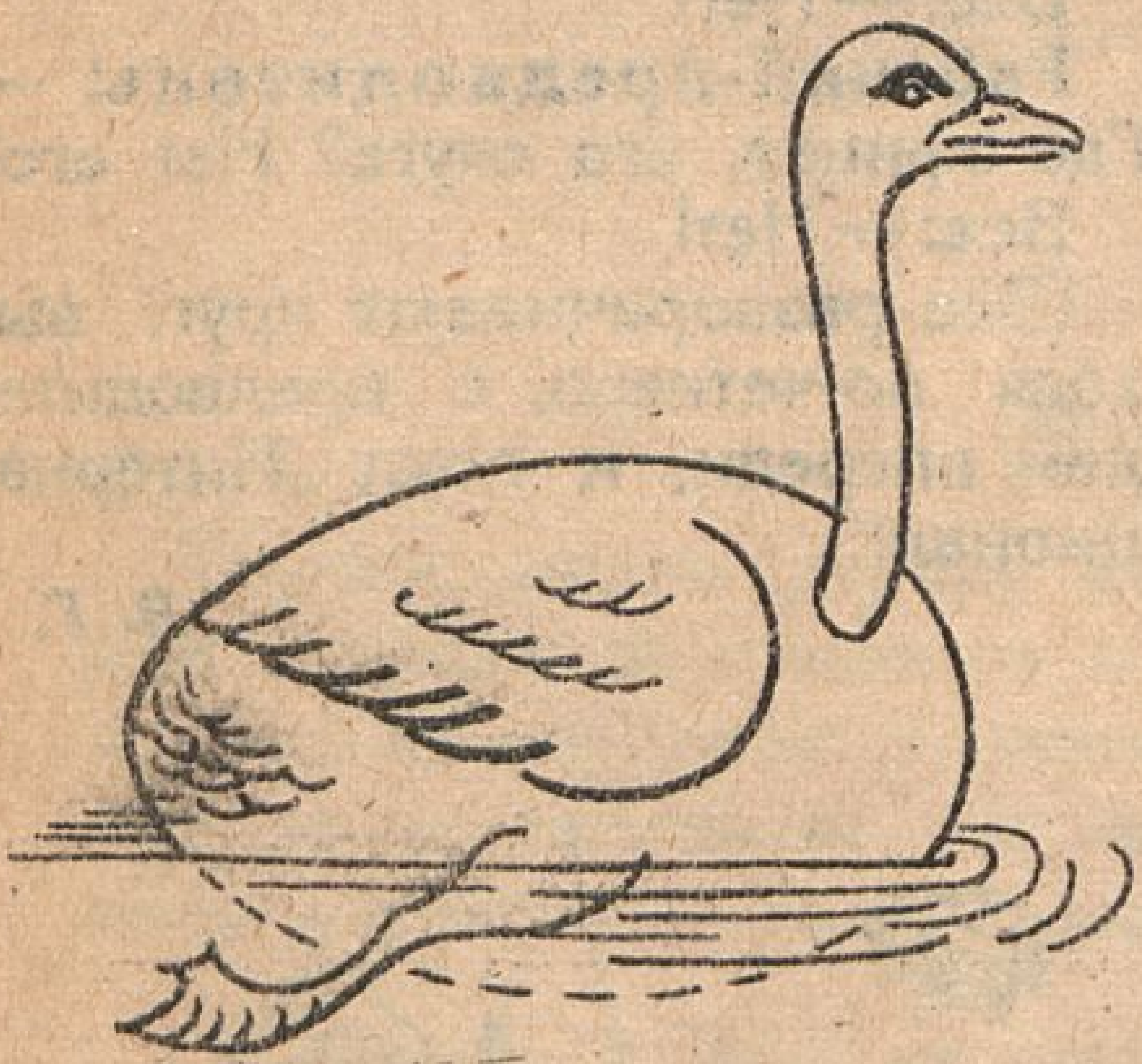
Возьми сырое яйцо и проколи его булавкой с двух концов. Затем, держа его над блюдечком, начни дуть в проколотое место. Тогда все содержимое яйца вытечет, и останется цельная скорлупа. Вот из этой-то скорлупы и можно устроить игрушки.

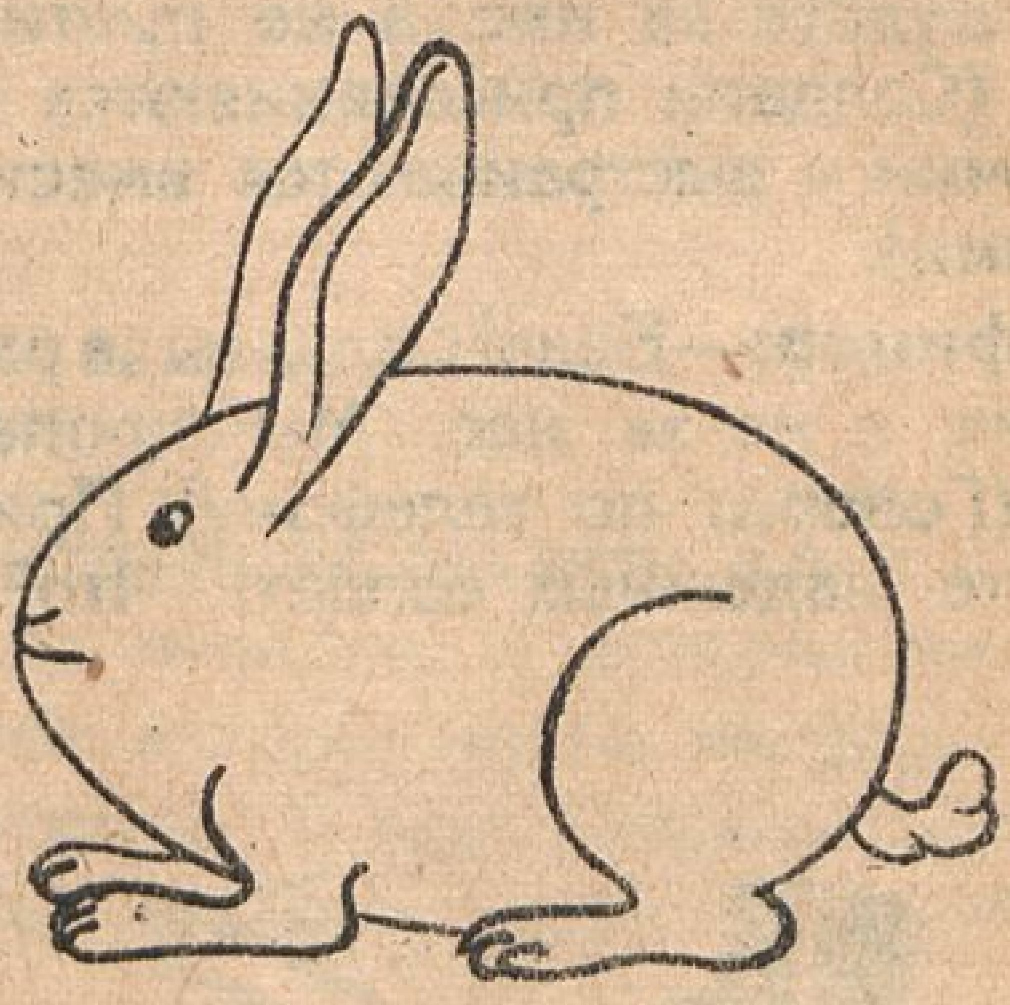
Вот—лебедь. Сделай из воска шею, голову и лапки и приклей к пустой скорлупе. Воском же залепи оба прокола. Снизу между лапами приклей кусочек воска потяжелее.

Спусти на воду этого лебедя, и он будет плавать.

Из такой же пустой скорлупы можно сделать и кролика.

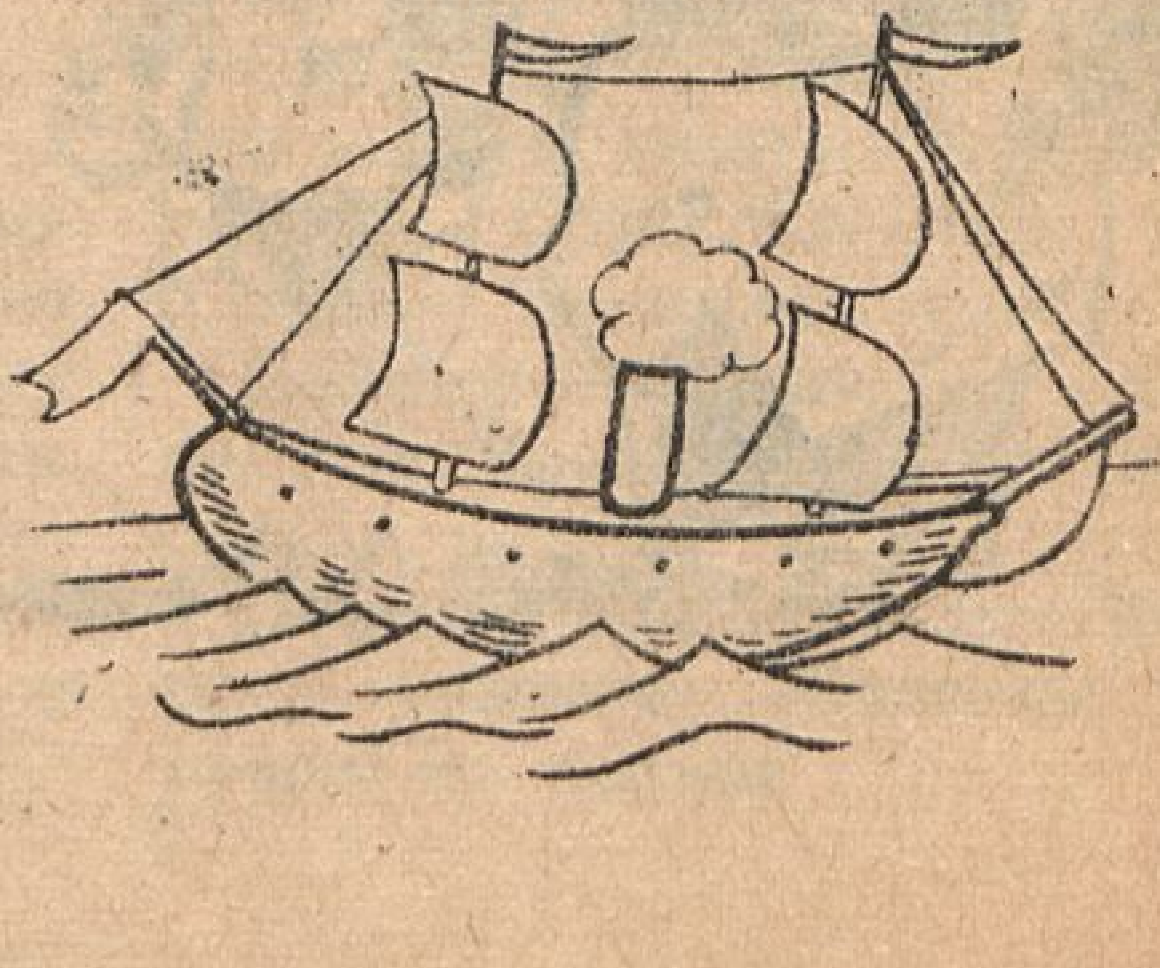
Уши, лапы и хвост вылепи из воска и приклей к скорлупе.

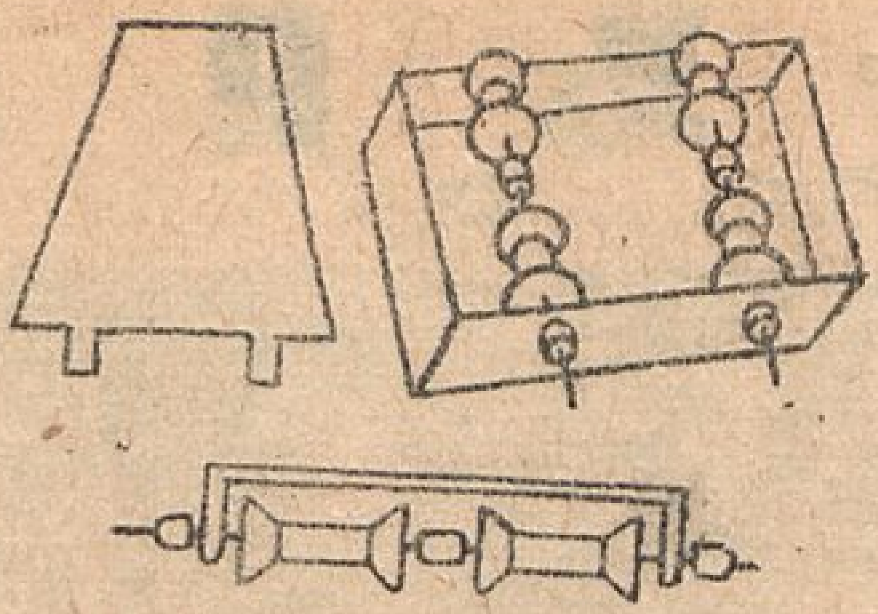


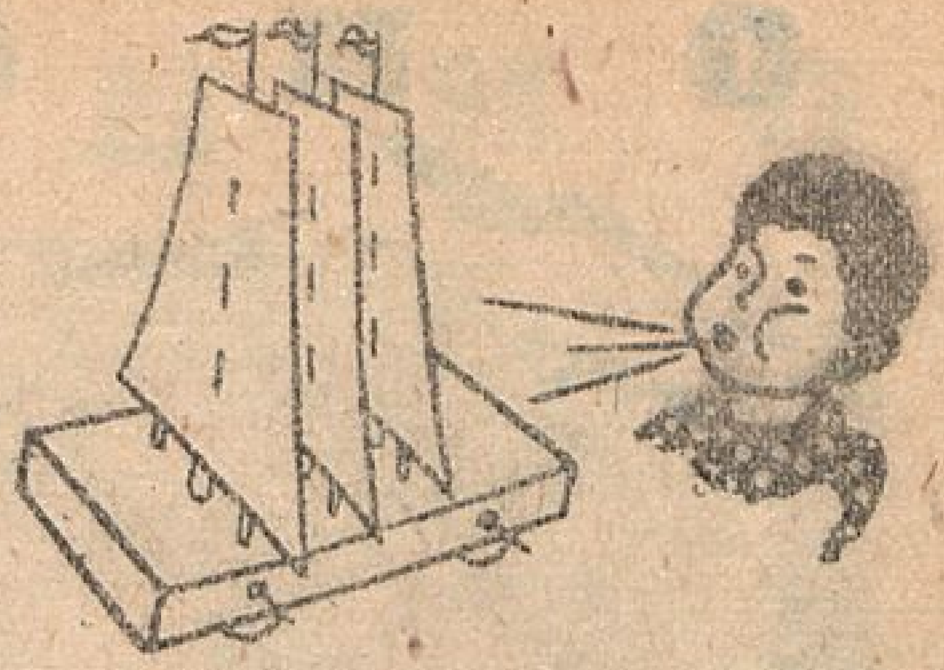


Пароход - игрушка

Корпус вырезать из дерева или пробки, мачты — спички, паруса — из бумаги, дым — из ваты. И поплывет пароход. Только снизу вдоль киля надо набить ряд гвоздей, чтобы пароход лучше погружался и ровнее сидел на воде.







Парусный корабль

Надо добыть картонную коробку, две вязальных спицы, четыре катушки и несколько пробок.

Проткнуть спицами края коробки, надеть на них катушку, потом пробку и затем вторую катушку. На концы спиц насадить пробки.

На обратной стороне приклеить три пробки, сделать на них надрезы и вставить в них паруса, вырезанные из картонки.

Если дуть на паруса, — корабль сдвинется с места. А на ветру корабли мчатся по полу быстро, быстро.

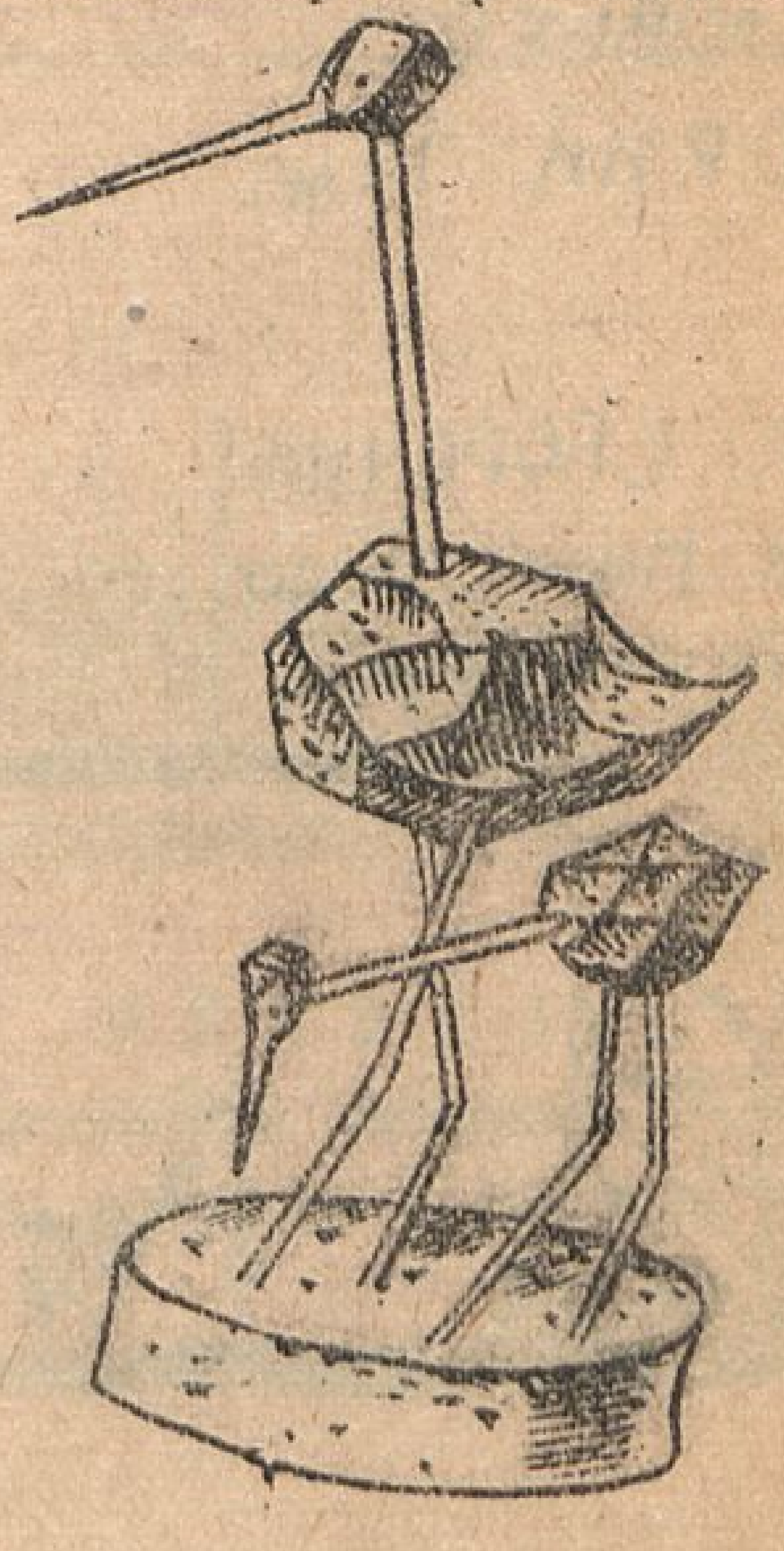
Сделав несколько кораблей, можно затеять игру в морское сражение. Играющие разделяются на две партии и устанавливают друг против друга корабли.

Затем начинают дуть на паруса.

Корабли налетают друг на друга.

У кого корабль опрокинется, тот считается проигравшим.

Журавли из пробок



Отрежьте кружок от пробки, — это будет подставка для журавлей.

Потом вырежьте из пробки туловища в форме яичек — для журавля и журавленка.

Ноги сделайте из проволоки, воткните их в подставку, а сверху на проволоки наколите туловища журавлей.

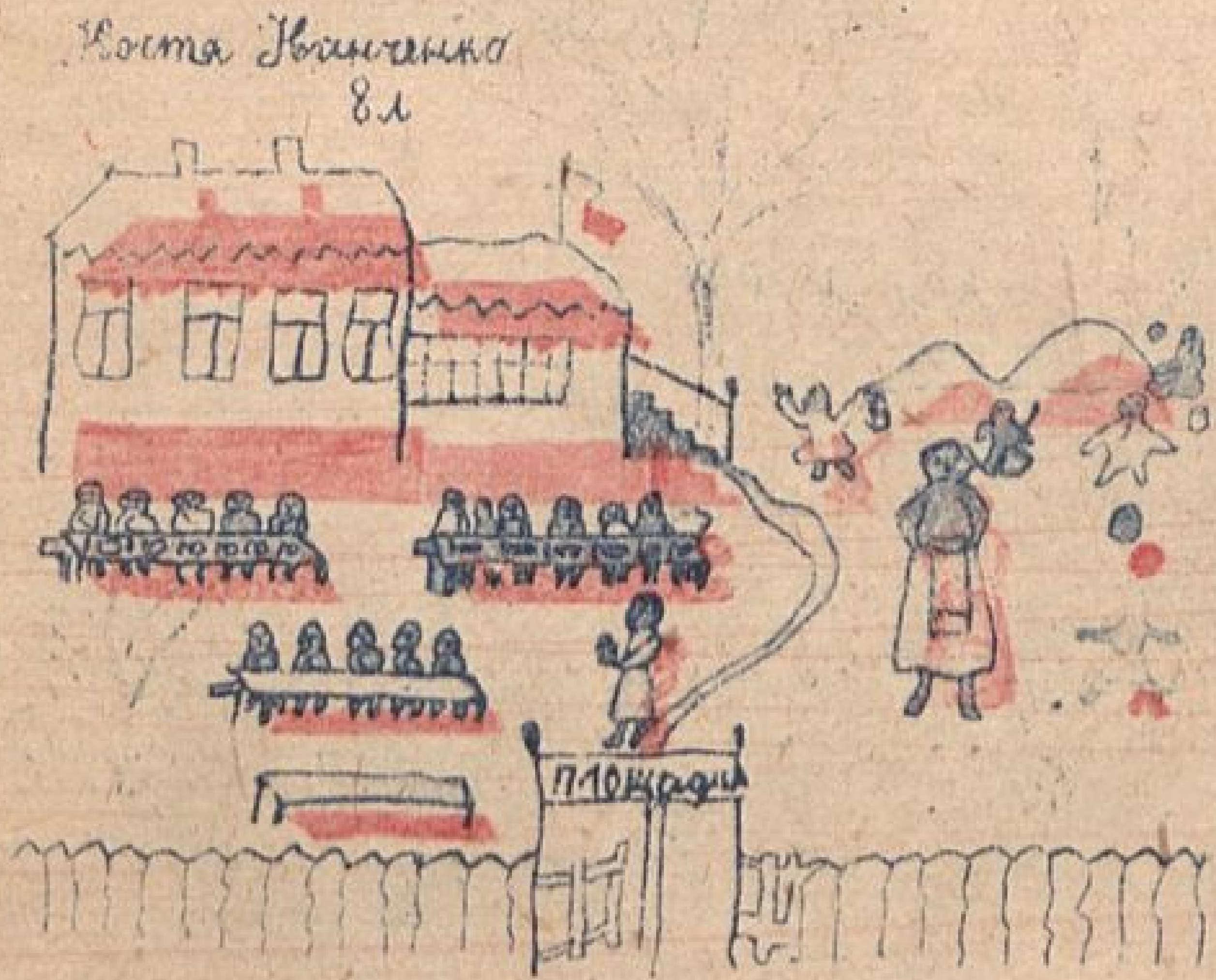
Шеи сделайте из булавок, головы из пробок, а для носов отрежьте кончики любого пера.

Конкурс

Новый паровоз Мытищинского завода
Вова Миличкин 8 лет.

Соловьев Юрий 11 лет
АВТО СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ Нижегородского АВТО-ЗАВОДА

рисунков



РЕБЯТА!

Присылайте рисунки из жизни вашего детсада и школы.

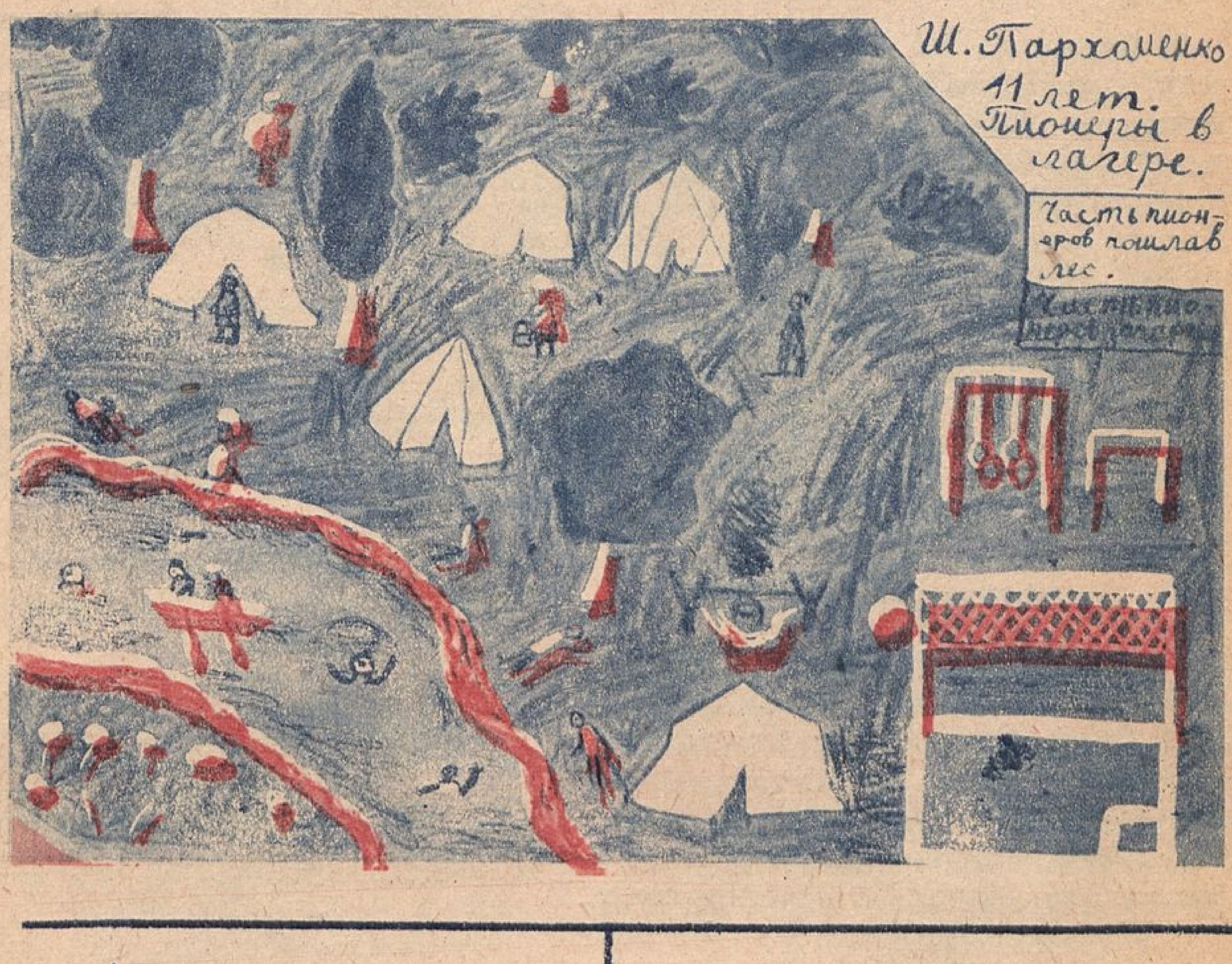
Редакция.

Конкурс

Новый паровоз мытищинского завода
Вова Миличкин 8 лет.

Соловьев Юрий 11 лет
АВТО СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ НИЖЕГОРОДСКОГО АВТО-ЗАВОДА

рисунков



РЕБЯТА!

Присылайте рисунки из жизни вашего детсада и школы.

Редакция.

Наша переписка

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Я купил за 10 руб. облигацию 4-го, завершающего года пятилетки и вызываю последовать моему примеру Глазырина Вову, Боюшкина Вову, Кудрина Вову, Старостина Вову, Андреева Толюсю, Балыбердину Лиду — из Шабалинского детсада Нижкрая, Риту Красикову — Ленинград, Римму Попову и Лилию Ельцыну — г. Никольск и всех читателей журнала „Мурзилка".

Детсад Шабалинского р-на.

Красиков Боря.

●

Мы, ребята старшей группы детсада № 19, подписались на заем 4-го года пятилетки. Нас в группе 29 человек, подписались на 21 руб. 20 коп. Мы вызываем последовать нашему примеру все детские сады СССР.

Уполномоченные:

Борня Радионов, 7 лет.
Валя Меликова, 8 лет.

●

Я, ученик 2-й группы „Б", 3-й школы гор. Бобруйска, подписался на заем на 10 руб. и вызываю всех подписчиков „Мурзилки".

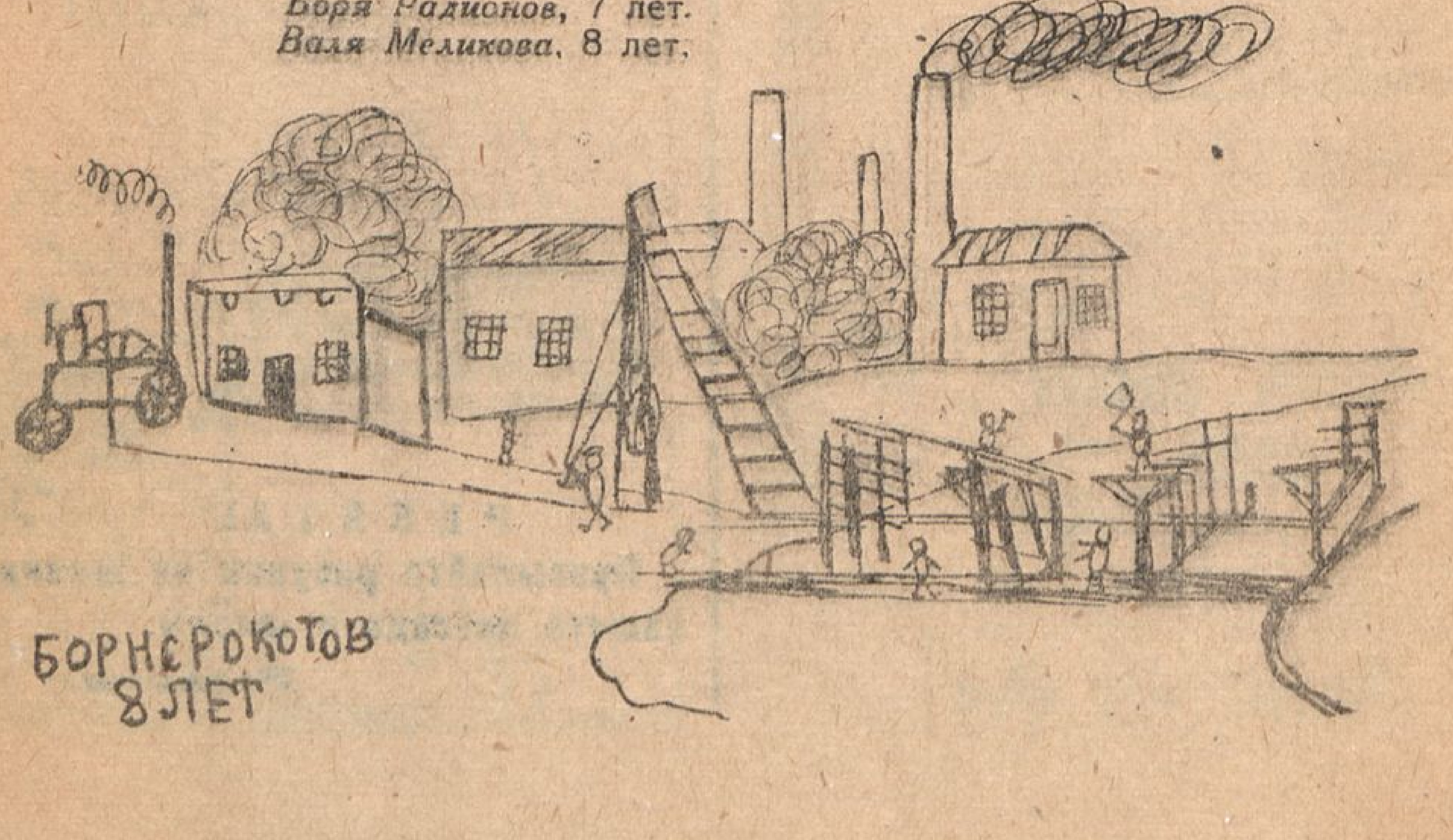
Лев Дубров.

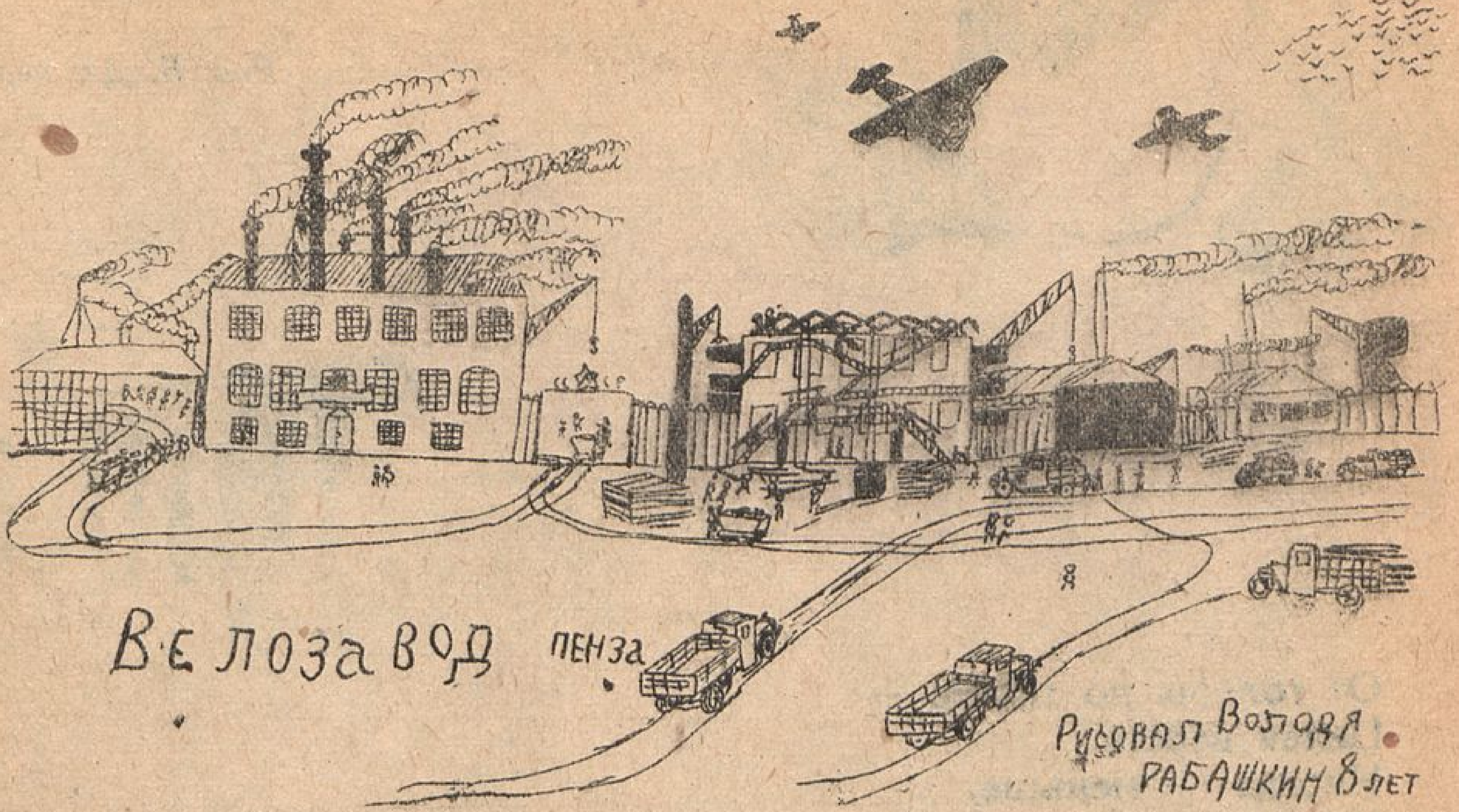
●

Мы, ребята дошколята 41-го детсада, собрали 13 р. 49 коп. на самолет, чтобы принять участие в деле обороны СССР. Вызываем все детсады, площадки и очаги СССР.

Детсад „Венок Ильича",
Фрунзенского района при заводе „Метрон".

ПОСТРОЙКА МОСТА ЧЕРЕЗ РЕКУ ЛУГАНКУ ЛУГАНСКИИ ПАРОВОЗО-СТРОИТЕЛЬН ЗАВОДА





КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Мы прочитали в журнале „Мурзилка“, что ребята с Мясницкой улицы собрали на самолет. Мы собрали тоже 12 руб. 90 коп.

Алейникова Клара, 9 лет.
Дима Гурьев.
Тома Фирсанова.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ НА 12 Р. 90 К.

Мы, ребята с Дубинской улицы, д. № 35/27 собираем по вызову журнала „Мурзилка“ деньги на самолет „Октябренок“.

1. Дима Гурьев — 1 руб.
2. Тома Фирсанова — 1 руб.
3. Клара Алейникова — 1 руб.
4. Лида Казакова — 1 руб.
5. Валя Сафонова — 15 коп.
6. Финкельштейн — 2 р. 21 коп.
7. Абрамян — 1 руб.
8. Фишкин — 50 коп.
9. Лида Нефедова — 8 коп.
10. Октябрина Павликова — 3 коп.
11. Бану Латышкина — 3 коп

ВЫЗОВ ПРИНЯЛА

Я, Мая Правдолюбова, 7½ лет, ученица 1-й группы 35-й ФЗС, читательница „Мурзилки“, внесла на сберкнижку 5 руб. и вызываю всех ребят нашей группы внести деньги на сберкнижку для постройки новых фабрик, заводов и колхозов.

М. Правдолюбова.

Киев

●

У меня в сберкассе 14 руб. и дома 3 рубля. Я эти 3 руб. скоро тоже положу в сберкассу. У меня будет 17 рублей, и вызываю всех ребят быть вкладчиками сберкассы.

Люта Карабанов, 8 лет.

Сорино.

●

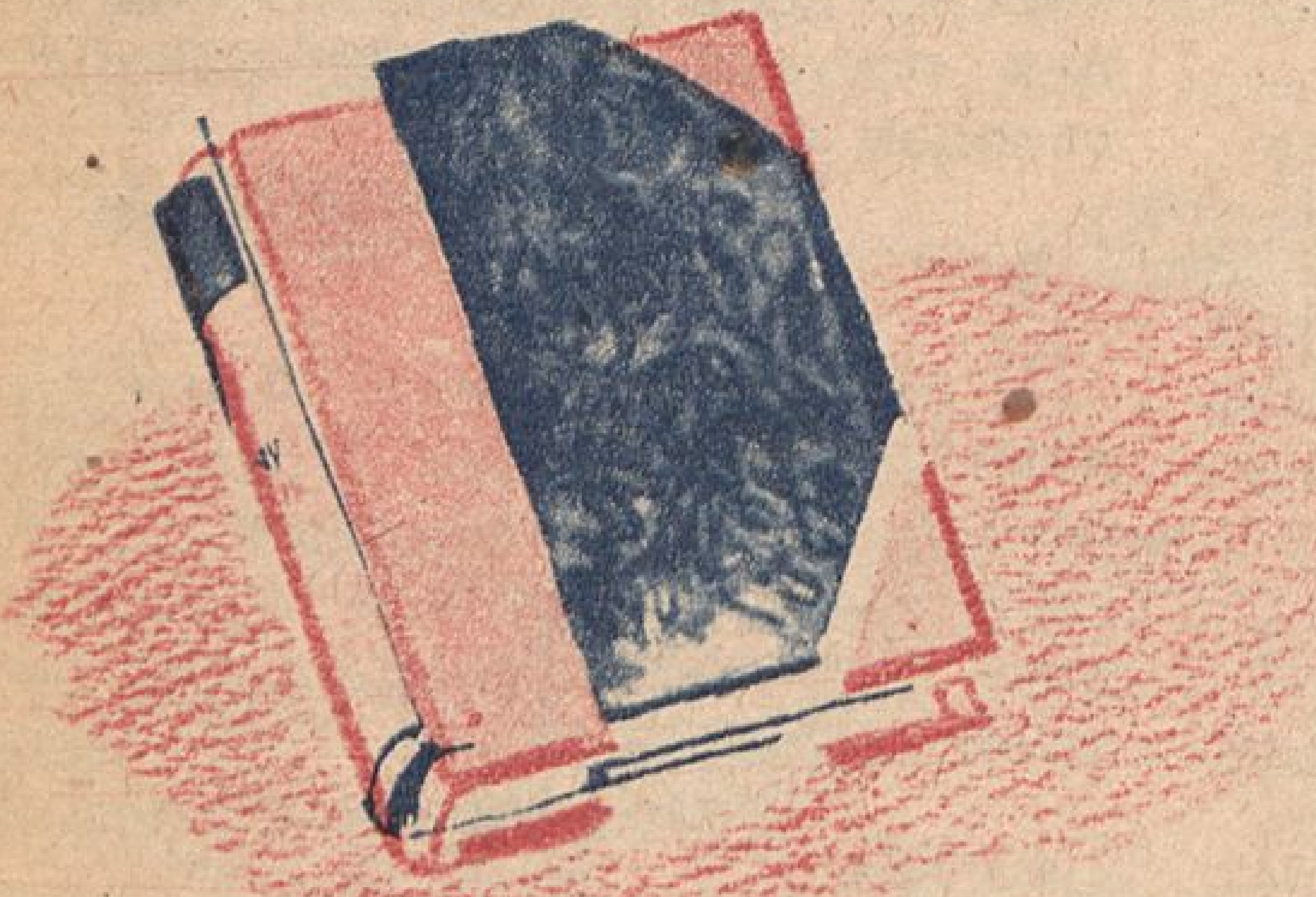
Я, ученица 3-й школы, 3-й группы 1-й ступени вношу на сберкнижку 5 рублей и вызываю всех читателей „Мурзилки“.

Тамара Могилевская, 9лет.

Томск.

Рис. Б. Дехтерева

От головы до хвоста —
Целая верста.
Иногда — меньше,
Иногда — больше.
Тут есть и трактор,
Тут есть и лошадь,
Это выслал колхоз
В город.



Она не учитель, а учит
Порою
Учителя лучше.
Не дерево,—
А с листами.
Не человек,—
А говорит с нами.
Но говорит только с тем,
Кто читать умеет.
Перед неграмотными
Она немеет.

Хоть и круглый,
Но не мяч.
Рта не видно,
А кусач.
Голой горстью не возьмешь,
Потому что это...

ПЯТИЛЕТКА — МАЛОЛЕТКАМ.

Хор: Ребятки-малолетки,
Послушайте рассказ
О том, что в пятилетку
Построено у нас.

Рабочие домен: Мы построили домны.
Эти домны огромны, —
Нет таких
У стран других!

Рабочие электростанций: Мы на речные спины
Поставили плотины,
Пустили в ход машины...
По проводам —
И тут и там —
Электроток бежит,
На фабрики спешит.

Автотракторные рабочие: Мы строили заводы
В два года, а не в годы.
Свои автомобили
По всей стране пустили
И на поля — пора! —
Послали трактора.

Железнодорожники: Мы провели дороги
Сквозь горные отроги,
Пустынные места,
Болоты и леса...

Горняки: Мы землю буравом
Буравили кругом.
Нашли в земле не мало
Мы всякого металла.

Строители: Мы новые в эти года
Построили вам города,
И даже во льдах и снегах,
В пустынных и диких краях,
Трудолюбивы, как пчелы,
Открыли больницы и школы.

Хор: Вот, ребятки-малолетки,
Вам рассказ о пятилетке.

Ответный хор: А мы большими станем,
Еще пошире взглянем:
За нас стальные спины
Заставим гнуть машины
И ток по проводам
Мы всем дадим станкам...

Л. Зилов.

Издатель—издательство ЦК ВКП (б) „ПРАВДА".
Сектор „Комсомольская правда". Ответственный редактор О. Спандарян.
Москва. Изд. № 909 Сдача оригиналов. 28/VIII. Подпись к печ. 20/IX. Печ. лист. 2. Кол. зн. 68640. Статформ. Б—176—26
Уполн. Главлита В—19224 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда". Москва, Сущевский вал, 49. Зак. 2234. Тираж 300.000 экз.

Цена 60 коп.

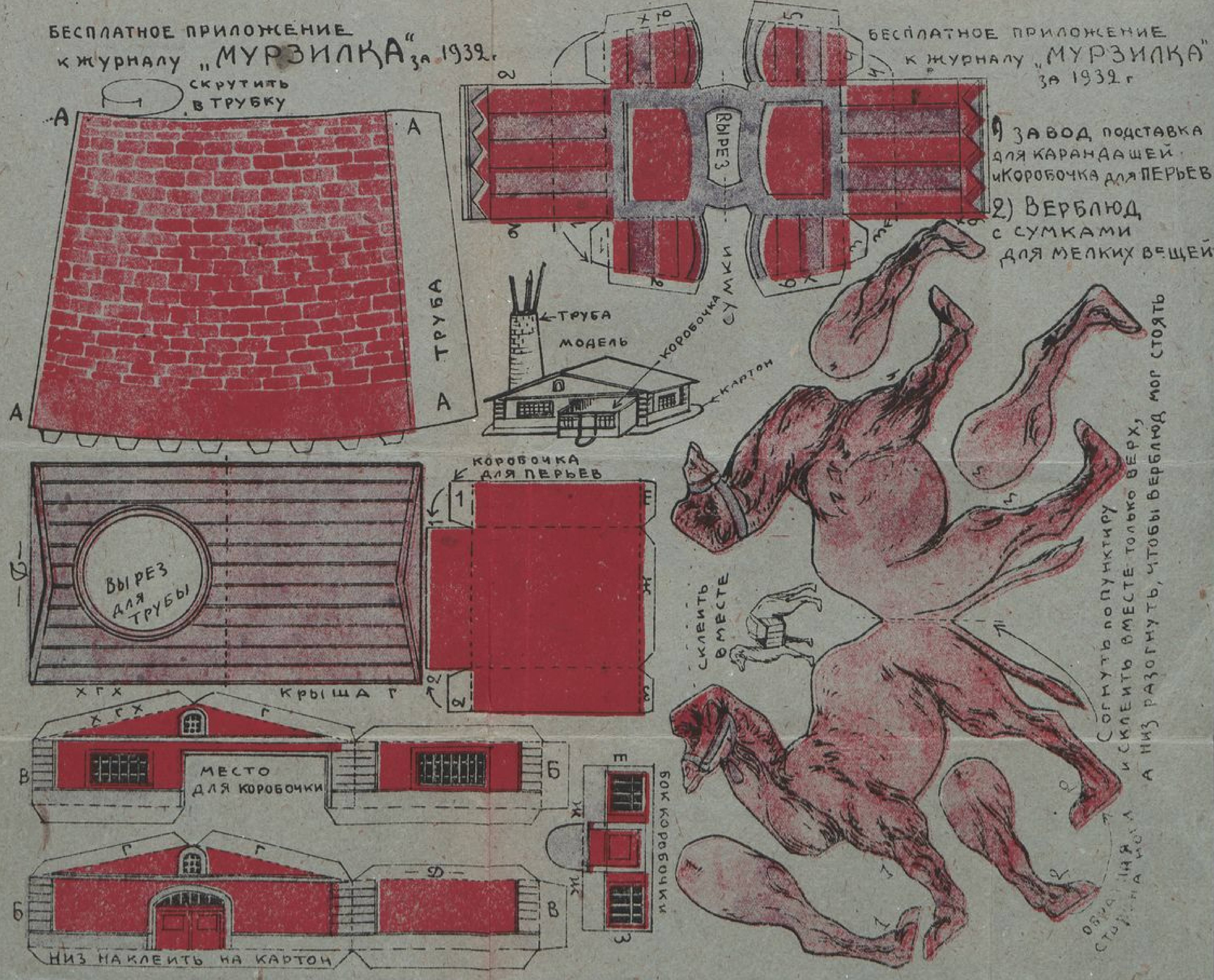
37832

Рис. Д. Шмаринова

Мы умеем до пятнадцати счи-
тать,
Мы сумеем и помножить три на
пять,
Мы к пятнадцати прибавим
слово „лет"
И еще два слова: ленинский
завет.
И еще одно — оно известно всем,
Сосчитай в нем буквы: ровно
семь,
Вот они на нашем знамени
блестят,
Вместе с ветром, вместе
с пением летят.
Эти буквы знают он и мы и я,
Это слово „наш пятнадцатый
Октябрь"

Н. Саконская.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к журналу „МУРЗИЛКА“ за 1932 г.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к журналу „МУРЗИЛКА“ за 1932 г

1) ЗАВОД подставка для карандашей и коробочка для перьев
2) ВЕРБЛЮД с сумками для мелких вещей